

## **КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ**

CD/1473  
15 August 1997

RUSSIAN  
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ ОТ 14 АВГУСТА 1997 ГОДА  
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ,  
ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОЗАГЛАВЛЕННОГО:  
"ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОБНОВЛЕНИЯ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ КР",  
ВКЛЮЧАЯ "ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПРОЕКТ"

К настоящему прилагается текст предложения Чили, озаглавленного: "Предложения в отношении обновления Правил процедуры КР", включая "Предлагаемый проект".

Я был бы признателен за издание этого текста в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств-членов и государств-не членов, участвующих в работе Конференции по разоружению.

(подпись) : Ксавье Ильяньес  
Посол  
Постоянный представитель

ЧИЛИ

Предложения в отношении обновления Правил процедуры КР

Истоки Конференции по разоружению имплицитно заложены в решении, принятом в 1959 году министрами иностранных дел Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Союза Советских Социалистических Республик и Франции с целью создания переговорного форума, независимого от системы Организации Объединенных Наций, но связанного с ней. Комитет 10 государств по разоружению (пять стран – членов НАТО – пять государств – участников Варшавского Договора) работал весьма непродолжительное время и только в 1960 году.

Собственно же история Конференции вытекает из резолюций (1722 XVI) (2602 в XXIV) и (A/37/99 к III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые способствовали постепенному расширению ее состава и эволюции ее структуры и функций: Комитет 18 государств по разоружению, Совещание Комитета по разоружению в составе 26 государств и Конференция по разоружению (КР) в составе 40 государств.

Первый процедурный механизм – еще времен Комитета 18 государств – состоял в вынесении рекомендаций, координируемых сопредседателями (США–СССР), и честь начать критический обзор основ процесса международного разоружения выпала Мексике. В период 1969–1973 годов мексиканская делегация представила, по крайней мере, пять рабочих документов по организационным вопросам.

Конференция по разоружению как единственный многосторонний глобальный разоруженческий орган международного сообщества признавала и предусматривала на протяжении всей своей истории расширенное участие своих собственных государств–членов и государств, не являющихся членами Конференции, но участвующими в ее работе, в переговорах по разоруженческим договорам и другим международным соглашениям, рассчитанным на универсальное присоединение.

Некоторые из более обстоятельных рабочих документов по этой проблеме были подготовлены Группой восьми (CD/550), Швецией (CD/554), Нигерией (CD/555) и Мексикой (CD/561). Шведские предложения выкристализовались в нынешних правилах 33, 34 и 35 Правил процедуры.

Начиная с 1976 года Комитетом по разоружению и его органами–преемниками была принята серия решений по организационным вопросам, которые в определенной степени получили кодификацию в нынешних Правилах процедуры. Зачастую же Правила процедуры, в силу своей лаконичности, не охватывают в полной мере нижеперечисленные решения:

- Решение CCD/500 (от 1 июля 1976 года) о структуре и содержании докладов, в том числе годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В то же время на том же самом 708-м заседании Совещания Комитета по разоружению была проделана определенная исходная работа, касающаяся создания вспомогательных органов для целей Конвенции ЭНМОД и последующих договоров, которые должны были стать предметом переговоров.

- Решение CCD/532 (от 21 апреля 1977 года). В тех случаях, когда представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора, будет учреждаться рабочая группа, открытая для членов Совещания Комитета по разоружению, и соответствующая документация будет направляться всем государствам – членам Организации Объединенных Наций.

- На 69-м пленарном заседании 17 марта 1980 года (CD/PV.69) было условлено, что при обсуждениях, касающихся гарантii безопасности и всеобъемлющей программы разоружения, за представителями государств-не членов резервируются места в зале заседаний. Такое решение предшествовало принятию Правил процедуры под аргентинским председательством.

- На 86-м пленарном заседании 24 июня 1980 года (CD/PV.86) было решено, что государства – нечлены Конференции могут участвовать в неофициальных совещаниях экспертов по химическому оружию (в работе этого вспомогательного органа приняли участие Дания, Швейцария и Финляндия).

- На 92-м пленарном заседании 15 июля 1980 года (CD/PV.92) было решено, что государства – нечлены КР, которые, однако, являются членами Специальной группы научных экспертов, могут участвовать в заседании, созываемом для рассмотрения доклада Специальной группы.

- На 575-м пленарном заседании 21 августа 1990 года (CD/PV.575) было решено внести поправки в правила 7, 9 и 28 Правил процедуры и принять меры по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению.

- На 603-м пленарном заседании 22 августа 1991 года (CD/PV.603) в председательском заявлении была определена нынешняя практика в отношении участия государств – нечленов Конференции по разоружению в работе Конференции.

С 1991 года в практике КР произошло мало новых изменений и участие государств-не членов в переговорах по ДВЗИ было основано на прецеденте, созданном переговорами по КХО. Тем не менее при переработке Правил процедуры можно было бы учесть резолюции и решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно расширения Конференции (CD/1356 и CD/1360). Что касается других

аспектов, как, например, отношений со всей системой Организации Объединенных Наций и с неправительственными организациями, то КР оказалась особенно невосприимчивой к происшедшем в этих областях крупным изменениям.

Есть немало оснований для пересмотра Конференцией по разоружению своих Правил процедуры. Хотя по своей сути эти правила носят рациональный характер, многие их аспекты соответствуют концепциям времен "холодной войны", которые уже не являются бесспорными, как, например, тезис о том, что КР является "форумом переговоров по разоружению, открытый для государств, обладающих ядерным оружием, и для 35 других государств". В рамках такой структуры едва ли можно представить себе, что КР может обойти проблемы ядерного разоружения. В этой связи предлагается не присваивать членам какой-то особой или отдельной квалификации; процесс проведения обзора должен учитывать нынешнюю практику в этом вопросе; правило 3 следует перенести в качестве "головного пункта" в раздел VII (Ведение работы и принятие решений), где оно представляется более уместным.

Раздел II (Представительство и аккредитация) затрагивают лишь незначительные изменения. Хотя полномочие министра иностранных дел сохраняется, уведомлять о последующих изменениях в составе делегаций могут их соответствующие главы. Эта процедура соответствует процедуре, согласованной недавно в рамках КХО. В этот раздел включены также процедуры, касающиеся аккредитации государств - нечленов КР, поскольку они идентичны процедурам, применимым к государствам - членам КР.

Раздел III (Сессии) не сопряжен ни с какими изменениями. В конец раздела IV (председательствование) была включена формулировка решения CD/1036, касающаяся межсессионных консультаций после окончания годовой сессии. Раздел V (Секретариат) остается без изменений.

Был изменен порядок расположения и структура последующих разделов VI, VII и VIII, с тем чтобы процесс деятельности начинался с принятия повестки дня и программы работы; затем излагаются основные правила в отношении ведения работы и принятия решений, которые по своему характеру и сфере охвата являются более широкими, нежели единичное правило консенсуса; и наконец, освещаются более детальные материальные, практические и организационные аспекты работы КР. Ограниченнное число добавлений касаются подготовительной работы, консультаций и расписания деятельности, которые не следует игнорировать в кругу тем, предусматриваемых в рамках программы работы.

Предусматривается, однако, и новый подход в рамках предлагаемого открытия переговорных органов для государств-членов, принимающих участие в работе Конференции, в тех случаях, когда "явно представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора...". Такой подход балансируется новым правилом

относительно применения Правил процедуры КР или любой специальной процедуры ко вспомогательному органу, состав которого превышал бы членский состав собственно КР. Гибкий подход, допускаемый нынешним правилом 24, был адаптирован к потребностям нового правила 32, с тем чтобы увязать необходимость универсальности процесса переговоров по разоруженным договорам с сохранением за КР достаточной компетенции в отношении ведения ее работы.

Раздел IX (Участие государств – нечленов Конференции) был рационализирован и обновлен с учетом нынешней практики Конференции в духе председательского заявления от 1991 года. Как известно, в нынешних правилах 32 и 36 находит отражение концепция общей ответственности и неотъемлемого права каждого государства – члена Организации Объединенных Наций участвовать в разоруженных делах (пункт 28 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению); идентичность же процедур аккредитации как для членов, так и для нечленов и необходимость отведения достаточного места для государств – нечленов в ходе пленарных и других заседаний напоминают нам, что в принципе право посещать пленарные заседания КР принадлежит каждому государству – члену Организации Объединенных Наций.

Такое право может быть востребовано в любое время и оно не должно обуславливаться каким-либо решением КР. Тем не менее в правилах 33–35 излагаются конкретные условия участия государств – нечленов. Согласно последнему пункту решения CD/1036, секретариату надлежит перед началом годовой сессии информировать государства, не являющиеся членами Конференции, о дате ее открытия, с тем чтобы дать возможность заинтересованным государствам своевременно представить свои заявки на участие в работе Конференции и ее вспомогательных органов. Секретариат выполняет эту обязанность с формальной ссылкой на правила 33–35, которые стали устаревшими или неприменимыми в связи с нынешней практикой Конференции.

Правила 33 и 34 устарели в настоящее время по той причине, что практически нецелесообразно ограничивать дискуссии по проблемам, поднимаемым в документах или предложениях, которые вносятся государствами – нечленами, или же следовать более или менее изощренным процедурам в плане удовлетворения просьб этих нечленов относительно устных выступлений. Правило 35 также претерпело эволюцию в контексте председательского заявления от 1991 года и решение *ad casus* больше не принимается. На смену ему пришло единое решение, разрешающее широкое участие запрашивающего государства во всех заседаниях. Несмотря на попытку кодифицировать существующую практику в вопросах, касающихся участия, была сохранена и еще более развернуто изложена необходимость четкого разграничения между такими условиями участия и правом любого государства посещать пленарные заседания КР.

Раздел X (Языки, отчеты и документы) не был подвергнут никаким изменениям. Конечно, решения КР в определенной степени касались различного рода коммюнике КР. Хотя в некоторых случаях мы почерпнули из решений КР те формулировки, которые не фигурируют в нынешних Правилах процедуры, в данном конкретном случае мы воздержались от этого, исходя из того, что более гибкий путь может быть связан с существующей практикой и прерогативами председателей КР. Однако эта проблема сопряжена с вопросом о стенографических отчетах и докладе КР, и она, возможно, заслуживает дальнейшего внимания.

Подверглись переработке разделы XI (Просьбы к органам системы Организации Объединенных Наций) и XII (Неправительственные организации). Первый – для установления надлежащей иерархической последовательности и обозначения целевой направленности, а также для обеспечения ему большего соответствия названию заголовка с должным учетом реальностей международного разоруженческого режима; второй – в порядке признания, осмотрительным, но более реалистичным способом, важности НПО в разоруженческих делах – этим вопросом КР занималась в последнее время, но не исчерпывающим образом.

Изменения, внесенные в раздел XIII (Доклады Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций), не затрагивают существующей структуры раздела, но включают элементы, помогающие подчеркнуть преемственность в работе КР. Раздел XIV (Поправки) остается в неприкосновенности.

За исключением легкого изменения формулировки правила 21 (новое правило 27) не было предпринято никаких попыток модифицировать правило консенсуса. Нам импонирует предложение бывшего представителя Японии провести разграничение между вопросами существа и вопросами процедуры. Представитель Мексики упоминал аналогичного рода давнишнее предложение Группы 21. Однако правило консенсуса закреплено в существующем тексте Правил процедуры, в пояснительном заявлении и коренится в традиционной практике КР. Следует тщательно изучить и проанализировать деятельность других органов, таких, как, например, Совещание консультирующихся сторон Договора об Антарктике, которое также действует на основе правила консенсуса, однако весьма редко эксплицитно прибегает к наложению вето на то или иное предложение.

Чилийская делегация представляет этот модифицированный проект Правил процедуры в качестве основы для последующего обсуждения на КР, а также в качестве вклада в работу, порученную назначенному Координатору по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению.

## ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПРОЕКТ

### ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

#### ВВЕДЕНИЕ

Настоящие Правила процедуры были приняты с учетом соответствующих положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, включая согласие, достигнутое в ходе этой сессии после соответствующих консультаций между государствами-членами, которое Генеральная Ассамблея приветствовала в Заключительном документе. Впоследствии они были подвергнуты пересмотру после расширения членского состава Конференции по разоружению и дальнейшего развития процедур в целях облегчения и расширения участия государств – нечленов Конференции, независимых экспертов и других органов системы Организации Объединенных Наций.

#### I. Функции и членский состав

1. Конференция по разоружению (именуемая ниже как Конференция) является единственным многосторонним глобальным органом международного сообщества для переговоров по разоружению.
2. Членский состав Конференции включает (шестьдесят) (шестьдесят одну) страну, перечисленную в приложении I\*.
3. Членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору после представления Председателем Конференции в конце ее годовой сессии докладов о ходе работы. Результаты процесса обзора подлежат включению в доклад, представляемый Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

#### II. Представительство и аккредитация

4. (Соответствует нынешнему пункту 4.)
5. Каждая делегация аккредитуется письмом по полномочию министра иностранных дел государства-члена на имя Председателя Конференции. Уведомлять Председателя Конференции о последующих изменениях в составе делегаций на Конференции могут их соответствующие главы.
6. Положения правил 3 и 4 применяются к делегациям государств – нечленов Конференции, принимающих участие в ее годовой сессии.
7. (Соответствует нынешнему пункту 6.)

8. Делегации государств – нечленов Конференции рассаживаются по английскому алфавитному списку, начиная с государства-члена, название которого будет определено Председателем Конференции по жребию, а их ротация происходит одновременно с государствами – членами Конференции.

**III. Сессии**

9. (Соответствует нынешнему пункту 7.)

10. (Соответствует нынешнему пункту 8.)

**IV. Председательствование**

11. (Соответствует нынешнему пункту 9.)

12. (Соответствует нынешнему пункту 10.)

13. (Соответствует нынешнему пункту 11.)

14. (Соответствует нынешнему пункту 12.)

15. Представитель государства-члена, которое председательствовало на последнем пленарном заседании в конце годовой сессии Конференции, и представитель государства-члена, принимающего на себя председательство следующим в порядке ротации, совместно проводят консультации в межсессионный период между двумя годовыми сессиями с целью облегчить достижение консенсуса относительно принятия повестки дня, учреждения вспомогательных органов и установления их мандатов.

**V. Секретариат**

16. (Соответствует нынешнему пункту 13.)

17. (Соответствует нынешнему пункту 14.)

18. (Соответствует нынешнему пункту 15.)

19. (Соответствует нынешнему пункту 16.)

**VI. Повестка дня и программа работы**

20. В начале каждой годовой сессии Конференция определяет свою повестку дня на год. При этом Конференция учитывает рекомендации, данные ей Генеральной Ассамблей, предложения, представленные государствами – членами

Конференции, и решения Конференции, а также любую подготовительную работу, проделанную с этой целью в ходе ее предыдущей сессии, и результаты консультаций, проведенных в межсессионный период в соответствии с правилом 15.

21. На основе своей повестки дня Конференция в начале своей годовой сессии определяет свою программу работы, которая включает расписание ее деятельности на эту сессию, структуру для гибкого указания круга вопросов, которые будут преимущественно затрагиваться на пленарных заседаниях, с учетом также рекомендаций, предложений, решений, а также подготовительной работы и консультаций, упомянутых в правилах 15 и 20.
22. (Соответствует нынешнему пункту 29.)
23. Тематика выступлений на пленарных заседаниях обычно будет соответствовать теме, находящейся в это время на обсуждении в соответствии с согласованной программой работы и расписанием ее деятельности на текущую годовую сессию. Однако любое государство – член Конференции вправе поднять на любом пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции, и иметь полную возможность изложить свои взгляды по любому вопросу, который оно может счесть заслуживающим внимания.
24. (Соответствует нынешнему пункту 31.)

VII. Ведение работы и принятие решений

25. (Соответствует нынешнему пункту 3.)
26. (Соответствует нынешнему пункту 18.)
27. В случае невозможности достичь консенсуса, когда тот или иной пункт выносится на решение, Конференция рассматривает вопрос о последующем разбирательстве этого пункта и прилагает все усилия к тому, чтобы облегчить достижение консенсуса (измененная формулировка правила 21).
28. (Соответствует нынешнему пункту 25.)

VIII. Организация работы

29. (Соответствует нынешнему пункту 19.)

30. Конференция может принять решение об учреждении таких вспомогательных органов, какие она считает необходимыми для эффективного выполнения ею своих функций. Конференция определяет мандат каждого вспомогательного органа и оказывает соответствующую поддержку их работе.
31. В случае отсутствия консенсуса относительно учреждения любого конкретного вспомогательного органа или относительно установления его мандата и после истечения времени, отводимого для прений по соответствующему предложению относительно такой вспомогательной группы или ее мандата, Председатель Конференции намечает кандидатуру специального координатора или товарища Председателя для оказания ему помощи в проведении неофициальных консультаций с целью достижения консенсуса.
32. Всякий раз, когда Конференция сочтет это целесообразным, и в том числе когда явно представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора или по другим текстам или соглашениям, требующим универсального присоединения, Конференция может принять решение о том, чтобы переговорные механизмы или органы были открыты, помимо всех государств – членов Конференции, для государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции.
33. Конференция может затем решить, могут ли ее собственные Правила процедуры быть адаптированы к специфическим потребностям того или иного вспомогательного органа, учитывая, среди прочего, обстоятельства, предусмотренные в предыдущем правиле.
34. (Соответствует нынешнему пункту 26.)

#### IX. Участие государств – нечленов Конференции

35. Представители государств – нечленов Конференции могут присутствовать на пленарных заседаниях, а если Конференция примет такое решение, то и на других заседаниях.
36. Конференция может приглашать государства – нечлены Конференции по соответствующей просьбе принимать участие в ее работе. Если только Конференция не примет иного решения, эти государства могут участвовать в пленарных заседаниях, неофициальных пленарных заседаниях по пунктам существа повестки дня и заседаниях вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с правилом 30, без обязательного заблаговременного указания, каких именно.

37. До начала каждой годовой сессии секретариат информирует государства – нечлены Конференции о дате ее открытия, с тем чтобы позволить заинтересованным государствам посещать пленарные заседания, если они того пожелают, и своевременно представить свои просьбы об участии в работе Конференции и ее вспомогательных органов.
38. Заинтересованные государства – нечлены Конференции могут представлять Конференции письменные предложения или рабочие документы по мерам разоружения, которые являются предметом переговоров на Конференции.
39. Государства – нечлены Конференции могут излагать свои взгляды на пленарных заседаниях согласно составленному списку ораторов. При обсуждении конкретных забот того или иного государства – нечлена Конференции в любом из ее органов или вспомогательных органов Конференция приглашает это государство сразу же как только она ознакомится с запросом на этот счет.

X. Языки, отчеты и документы

40. (Соответствует нынешнему пункту 37.)
41. (Соответствует нынешнему пункту 38.)
42. (Соответствует нынешнему пункту 39.)
43. (Соответствует нынешнему пункту 40.)

XI. Просьбы к органам системы Организации Объединенных Наций

44. Конференция может принять решение просить ЮНИДИР и другие органы системы Организации Объединенных Наций, МАГАТЭ, а также специализированные учреждения и секретариаты соответствующих органов разоружительских организаций и соглашений предоставлять информацию, которая может содействовать ее работе.

XII. Неправительственные организации

45. Неправительственные организации могут распространять документы и направлять сообщения в адрес Конференции. Секретариат периодически обновляет и распространяет перечень таких документов и сообщений.

XIII. Доклады Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

46. (Соответствует нынешнему пункту 43.)

47. (Соответствует нынешнему пункту 44.)
48. Все доклады Конференции носят фактологический характер и полностью отражают переговоры и работу Конференции.
49. Если только Конференция не решит иначе, годовой доклад содержит, среди прочего:
- a) (соответствует нынешнему подпункту а) пункта 45);
  - b) (соответствует нынешнему подпункту б) пункта 45);
  - c) (соответствует нынешнему подпункту с) пункта 45);
  - d) (соответствует нынешнему подпункту д) пункта 45);
  - e) (соответствует нынешнему подпункту е) пункта 45);
  - f) рабочие документы и предложения, представленные в течение года, ссылкой на пункты, указанные выше в подпунктах а) и б), и другие вопросы, которые поднимались на Конференции в течение года;
  - g) стенографические отчеты заседаний, проведенных в течение года, подлежащие включению в отдельное приложение;
  - h) любую подготовительную работу, проделанную Конференцией по повестке дня на следующий год;
  - i) (соответствует нынешнему подпункту h) пункта 45).

XIV. Поправки

50. (Соответствует нынешнему пункту 47.)

-----